

DOI 10.30792/2304-1838-2018-2-205-214

УДК 908

ББК 63.2

Цыпилова С. С.

О НЕИЗДАННОМ ТРУДЕ Г. Н. РУМЯНЦЕВА
«ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ОСНОВАНИЯ Г. УЛАН-УДЭ»¹

В статье рассматривается неопубликованная рукопись ученого-востоковеда Г. Н. Румянцева. Это небольшой исторический очерк по истории основания г. Улан-Удэ, приуроченный к 300-летию юбилею города. Автор дает общую историческую картину времени, когда было основано Удинское зимовье. Рукопись содержит информацию о политическом положении в регионе, составе населения, общие зарисовки по быту и устройству города. Ввод в научный оборот нового источника по истории г. Улан-Удэ важно и актуально не только для исторических, социологических исследований, но также в свете развития туризма в байкальском регионе.

Ключевые слова: история города, Румянцев, Верхнеудинск, краеведение, Бурятия

Tsypilova S. S.

G. N. RUMYANTSEV'S UNPUBLISHED WORK «ESSAYS ON THE HISTORY
OF THE FOUNDATION OF THE CITY OF ULAN-UDE»

In the article an unpublished manuscript of the orientalist G. N. Rumyantsev is considered. This is a brief historical essay about the history of the foundation of Ulan-Ude, dedicated to the 300th anniversary of the city. The author analyzes the general historical background of the time when the Udis-koe zimovie was founded. The manuscript contains information about the political situation in the region, its population, general picture of the everyday life and the administrative structure of the city. Introducing a new source on the history of the city of Ulan-Ude into scientific turnover is important and

---

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4. «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5).

actual not only for historical, sociological research, but also for the development of tourism in the Baikal region.

Keywords: history of the city, Rumyantsev, Verkhneudinsk, local history, Buryatia

В 2018 г. исполняется 115 лет со дня рождения Георгия Никитича Румянцева, известного ученого-востоковеда. Он родился в 1903 г. в с. Ванчугово Кашинского уезда Тверской губернии. В 1931 г. закончил историко-лингвистический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ). После окончания университета работал ассистентом, научным сотрудником в Восточной библиотеке ЛГУ, а с 1935 по 1939 гг. – научным сотрудником Института востоковедения АН СССР [Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ). ЛАФ. 17. Оп. 1. Д. 1. Л. 11-12]. Г. Н. Румянцев являлся учеником Б. Я. Владимирцова и Ф. И. Щербатского. С 1939 г. начинается его трудовая деятельность в Улан-Удэ, куда он прибыл по приглашению Бурят-Монгольского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. За годы работы Г. Н. Румянцев успешно совмещал научную деятельность с организационной работой. Он занимал должности заведующего сектором истории, заведующего сектором тибетологии, заведующего отделом зарубежного Востока, заместителя директора института [Чимитдоржиев, Лыксокова, 2003: 5-8].

В Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН хранится личный фонд Г. Н. Румянцева (ЛАФ № 17). Личный архив ученого поступил в конце 1966 г., в результате научно-технической обработки было сформировано 682 единицы хранения. Среди научного наследия заслуживает внимания одна из последних работ ученого – неопубликованная рукопись «Очерки по истории основания города Улан-Удэ (быв. Верхнеудинска)». Рукопись датирована 1966 г. и представлена на 83 машинописных листах с авторскими прав-

ками. Также имеется рукописный автограф на 83 листах. На макете рукописи имеется гриф двух организаций: Бурятского филиала Всесоюзного географического общества² и Бурятского комплексного научно-исследовательского института Сибирского отделения Академии наук СССР³. В «Очерках...» Г. Н. Румянцев охватывает временной период с начала основания Удинского зимовья до первой трети XVIII в., когда город именовался как «Удинск».

Необходимо пояснить, что данная работа, вероятно всего, готовилась к 300-летию юбилею со дня основания Верхнеудинска / Улан-Удэ (1966 г.). В том же году было издано несколько работ, посвященных истории г. Улан-Удэ. Научная работа Н. В. Кима «Очерки истории города Улан-Удэ (XVII – начало XX вв.)» представляла собой описание исторического прошлого г. Улан-Удэ на протяжении трех столетий. Исследование основывалось на материалах Центрального государственного исторического архива г. Ленинграда и Центрального государственного архива Бурятской АССР, а также ряде научной литературы [Ким, 1966]. Кроме того, был издан небольшой очерк М. В. Танского, известного врача, коллекционера и краеведа – «Странички из прошлого Улан-Удэ». В нем автор, будучи очевидцем происходивших событий, повествует о жизни и быте г. Улан-Удэ в 70-80-х гг. XIX в. [Танский, 1966].

В своей работе Г. Н. Румянцев использовал как архивные документы, так и результаты исследований ученых, таких как С. В. Бахрушин, А. П. Окладников, Ф. А. Кудрявцев, В. П. Гирченко, Н. Н. Козьмин и др. В очерках имеется 3 приложения:

1. Роспись перечневая денежной, хлебной и соляной казны, пороку и свинцу, имеющихся в Удинске, 4 сентября 1692 г.

---

² В настоящее время – Русское географическое общество.

³ В настоящее время – Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

2. Расспросные речи удинских стрельцов о денежной и товарной казне, о продаже вина и хмеля, 12 декабря 1696 г.

3. Расспросные речи удинских стрельцов о денежной и товарной казне, о продаже вина и хмеля, 11 декабря 1696 г. [ЦВРК. ЛАФ. 17. Оп. 1. Д. 113. Л. 76-85].

В начале «Очерков...» Г. Н. Румянцев описывает процессы освоения сибирских земель и присоединения проживавших там народностей к Российской империи. Этот шаг был важен для укрепления политических и экономических позиций Российского государства. Сибирские земли становились источником «естественных богатств, драгоценных металлов и, в особенности, «мягкого золота» - пушнины» для пополнения государственной казны [ЦВРК. ЛАФ. 17. Оп. 1. Д. 113. Л. 2]. Вначале XVII в. возрастает интерес со стороны Российского государства к установлению политических и торговых связей с Монголией и Китаем. Маршруты в эти страны проходили через Сибирь: «вначале от Томска на Ямышево озеро, а оттуда через ойратские владения – в северо-западную Монголию, со второй половины XVII в. – через Забайкалье в Баргу, оттуда через северную часть Внутренней Монголии в Пекин; другой путь шел по долине р. Селенги в районе нынешнего г. Улан-Батора, где в то время находилась ставка Ундур-гэгэна и далее на Калган-Пекин» [Там же. Л. 4].

Первые сведения о неизвестном ранее народе – «бурятах» (бурятах) были получены в 1609 г. служилыми людьми из Томска от племен, проживавших в восточной части Минусинской котловины и находившихся в даннических отношениях с бурятскими князьями. Поскольку сведения о бурятах были неточными, то для сбора более полной информации об их образе жизни были отправлены казачьи отряды. Помимо этого, служилые люди должны были обратиться в бурят российское подданство и обложить их ясаком, используя мирные средства. Как отмечает Г. Н. Румянцев, это было вызвано «не особым расположением к местным сибирским народам... и не гуманными чувствами, а реальными политическими

соображениями» [Там же. Л. 5]. Небольшие отряды из служилых людей, иногда пополнявшиеся из числа промышленников и «гулящих» людей, последовательно продвигались вглубь Сибири, строя на своем пути остроги – укрепленные опорные пункты. К началу 40-х гг. XVII в. служилые люди достигли берегов оз. Байкал. В 1662 г. на правом берегу р. Ангара был построен Иркутский острог, откуда впоследствии отправлялись землепроходцы для освоения Забайкалья.

В «Очерках...» говорится о том, что первый отряд русских землепроходцев под руководством Максима Перфильева проник в Забайкалье ранее с северной стороны. Так, в 1638 г. пройдя по Енисею и Лене, затем вверх по р. Витим, в течение двух лет отряд Максима Перфильева достиг устья р. Ципа (современный Баунтовский район Республики Бурятия). От местного населения были получены сведения, что «в Забайкалье добывались серебро, медь и свинец». В 1646/47 гг. из Верхнеангарского острога Василием Колесниковым были отправлены четверо казаков в мунгальскую землю вверх по р. Баргузин и р. Селенге. Посланники около р. Селенги натолкнулись на ставку князя Турухай-табуна, который встретил их дружелюбно и подтвердил сведения о наличии серебряной и золотой руд в Забайкалье. Также он отправил подарки для царя – «усечек золота весом четыре золотника⁴ с тремя денгами да чашку серебряную весом двадцать четыре золотника», а для Василия Колесникова – «торель⁵ серебряную весом в ней двадцать два золотника». Впоследствии были снаряжены и другие отряды под предводительством И. Похабова, И. Галкина, П. Бекетова. К началу 60-х гг. XVII в. северная часть Забайкалья была застроена сетью острогов. Как отмечается, освоение забайкальских земель было осложнено кочевым образом жизни бурятского населения и непосредственной близостью с монгольскими землями. Монгольские

---

⁴ Мера веса, равная 4,26 г.

⁵ Устаревшее слово для обозначения тарелки.

князя представляли собой значимую военную мощь, кроме того, через их земли проходила дорога в Китай, в установлении торговых связей с которым была заинтересована Российская империя. Поэтому представители российской власти избегали вооруженных конфликтов и были сторонниками осторожной политики в отношении местного населения. Для укрепления и расширения российских позиций в западном Забайкалье строились остроги в южном направлении в стратегически важных местах [Там же. Л. 8-10].

Румянцев Г. Н. определяет время основания Удинска как зиму 1666 годом, ссылаясь на донесения, составленные казачьим десятником Осипом Васильевым, и грамоту, данную Енисейскому воеводе Кириллу Яковлевичу [Там же. Л. 17, 18]. Предполагается, что Удинский острог был возведен в период между 30 сентября 1665 г. и 27 апреля 1666 г. Такой временной промежуток объясняется тем, что в донесении казачьего десятника Осипа Васильева от 30 сентября 1665 г. не было упоминания о новом остроге. Но в донесении от 27 апреля 1666 г. он уже пишет следующее: «а для тех новых призовных иноземцев поставлено ясачное зимовье на устье Уды реки». Поскольку в то время строительство острога в зимних условиях было крайне затруднительно, то 1665 г. маловероятен как год основания острога [Там же. Л. 16].

К 1680 г. Удинское зимовье уже упоминалось как острог. Г. Н. Румянцев, подтверждая этот факт, ссылался на архивный документ – «проезжую». Она была выдана Михаилу Панкратьеву, торговому человеку, для проезда с товарами из Иркутского в Удинский и Баргузинский остроги в октябре 1680 г. [Там же. Л. 19]. Как отмечает Г. Н. Румянцев, сведений об Удинском остроге того времени мало. Небольшие заметки сохранились в записях русского посла в Китае, путешественника и ученого Н. Г. Спафария, французского иезуита Жан-Франсуа Жербильона. Заметки последнего были

опубликованы французским историком-востоковедом Жан-Батистом Дюальдом⁶.

В 1688 г. Удинский острог был перестроен и укреплен по приказу Ф. А. Головина, так как постройки обветшали, сам острог уже не соответствовал своему назначению – «быть опорным пунктом-крепостью» [Там же. Л. 23]. После перестройки 1688 г. Удинск представлял собой город, состоящий из крепости, застенной части города, посадской слободы. Крепость располагалась на возвышенной местности, на скалистом берегу (недалеко от современного Удинского моста). В «Очерках...» приводятся воспоминания краеведа Н. В. Паршина⁷ (псевдоним Куйтунов), посетившего Верхнеудинск в 1865 г. Он пишет следующее: «Место, где стояла крепость, приметно. Многие помнят эту крепость с башнями, из которых на одной был медный орел, с бойницами и тайниками, т.е. с подземным ходом на Уду за водою. Какой-то городничий, заклятый враг археологии, приказал сломать крепостные строения и завалить тайники под тем предлогом, что в них могут укрываться беглые. Сколько древних памятников истреблено подобными вандалами!» [Там же. Л. 24]. Крепость имела форму четырехугольника и ее окружали деревянные рубленые стены. Данные о длине стен не указаны, их высота достигала 6 метров, ширина (толщина) стен – полчетверти аршина⁸. На стенах располагалось 5 башен, из них 3 башни стояли по углам крепости, под каждой из них находились избы. Одна из угловых башен была проезжей. Высота их равнялась 6 метрам, а у шестиугольной или "круглой" достигала 8 метров. В одной из стен имелась калитка, ведущая к реке. Внизу под горой находилась часовня, на месте которой впоследствии бы-

---

⁶ Jean-Baptiste Du Halde: Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise. La Haye, 1736, t. IV.

⁷ Николай Васильевич Паршин (1830-1878) – педагог, краевед.

⁸ Старая русская мера длины. В XVI-XVII вв. 1 аршин был равен 72 см. В XVIII-XX вв. 1 аршин был равен 71.120 см.

ла построена Спасская церковь. В крепости находились казенный амбар и погреб «зеленый» (пороховой). В погребе не только хранились порох и другие боеприпасы, но также там изготовлялся порох. Административные здания, такие как приказная изба, жилье приказных людей, мыльня, поварня в Удинске находились под городом. Они были окружены заплотом⁹ и надолбами¹⁰. Тройные надолбы окружали и слободу, и крепость. Протяженность надолбов была равна 620 м. [Там же. Л. 23-25].

Согласно данным из «Ведомостей о построении Удинского пригорода 1734 г.» в первой четверти XVIII в. в Удинске уже насчитывалось более 100 домов. Состав населения острогов в XVII – первой четверти XVIII вв. определялся той функцией, которую они исполняли: военная, административная, торговый пункт, пункт для сбора ясака. В основном, население Удинского пригорода состояло из служилых людей, посадских и отставных служилых людей. Всего же население составляло 163 человека мужского пола. Из них 39% – отставные служилые люди, 27% – посадские, 9% – крепостные и дворовые люди. Представители дворянства, церкви вместе с детьми составляли только 10% населения. По сословному составу к посадским людям относились представители разных социальных категорий: ремесленники, работные люди, хлебные оброчники, мелкие торговцы. Когда торговля превращалась в основной вид деятельности, то таких людей переводили в категорию «торговых людей». Последние подразделялись на 3 категории: купцы, приказчики и «лавочные сидельцы». Купечество получило широкое развитие в Удинске лишь во второй половине XVIII в. Предметами торговли, главным образом, были продукты местного производства – скот, овчина, кожа, шкурки пушных зве-

---

⁹ Плотный забор из бревен, толстых жердей или из досок.

¹⁰ Заграждение из наклонно врытых в землю металлических балок, бревен.

рей, соленая рыба. С запада же привозили «русский товар» – разного сорта ткани, металлические изделия [Там же. Л. 44-45].

Кроме того, в «Ведомостях ...» приводятся сведения о количестве и составе населения в других острогах Забайкалья: Селенгинском и Баргузинском. В Селенгинском остроге насчитывалось 391 человек мужского пола, а в Баргузинском – 78. К 1735 г. Удинск (Удинский пригород) был вторым по величине населенным пунктом в Забайкалье. Практически через 70 лет после основания вокруг Удинска была образована сеть деревень. Первоначально это были заимки пашенных крестьян, впоследствии к ним присоединились служилые люди, которые получали земли в качестве «выплаты хлебного жалованья натурой». Постепенно количество заимок увеличивалось, и они превращались в деревни. В 1735 г. к Удинскому пригороду относились 18 деревень с 56 дворами: Кутульская, дер. Федора Решика, дер. Алексея Княжева, Карымовская, дер. Федора Бейтона, дер. Никиты Бейтона, дер. Сергея Астраханцова, Красноярская, Жарковская, Носкова, Каленовская, Учировская, Сотниковская, Поселсковская, Ошурковская, Половинная, дер. Бурдуковских, Брянская [Там же. Л. 30-37].

По мнению Г. Н. Румянцева, причиной быстрого превращения Верхнеудинска из зимовья в город стало выгодное географическое положение, как с экономической, так и с военно-административной стороны. Верхнеудинск располагался на перекрестке дорог, ведущих с запада на юг (Монголия, Китай), восток (через Нерчинск в Маньчжурию, Китай). Местонахождение города на возвышенности предоставляло возможности для хорошей обороны в случае нападения. Благоприятные климатические условия в районе Удинского зимовья способствовали развитию земледелия и скотоводства [Там же. Л. 39].

Таким образом, в очерке на основе архивных документов и широкого круга литературы описывается внешний облик и постройки Удинского острога в XVII в., приводятся данные о численности населения и его составе в первой половине XVIII в., торговое и

военное значение острога, его уклад жизни. Ввод в научный оборот неопубликованной рукописи Г. Н. Румянцева «Очерки по истории основания г. Улан-Удэ» важно и актуально не только для исторических, социологических исследований, но также в свете развития туризма в байкальском регионе.

Литература

1. Ким Н. В. Очерки истории Улан-Удэ (XVII – начало XX вв.). Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1966. 116 с.
2. Танский М. В. Странички из прошлого Улан-Удэ (Верхнеудинск в 70-80 гг. XIX в.). Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1966. 32 с.
3. Чимитдоржиев Ш. Б., Лыскокова В. Ц. Георгий Никитич Румянецв – ученый-востоковед. Улан-Удэ. Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2003. 70 с.

Источники

4. ЦВРК ИМБТ СО РАН. ЛАФ. 17. Оп. 1. Д. 113. 174 л.
5. ЦВРК ИМБТ СО РАН. ЛАФ. 17. Оп. 1. Д. 1. 77 л.
6. ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ф. 2Б. Оп. 1. Д. 127. 97 л.
7. ЦВРК ИМБТ СО РАН Ф. 2Б. Оп. 1. Д. 153. 163 л.

References

1. Kim N. V. Ocherki istorii Ulan-Ude (XVII – nachalo XX vv.). Ulan-Ude: Buriatskoe kn. izd-vo, 1966. 116 s.
2. Tanskii M. V. Stranichki iz proshlogo Ulan-Ude (Verhneudinsk v 70-80 gg. XIX v.). Ulan-Ude: Buriatskoe kn. izd-vo, 1966. 32 s.
3. Chimitdorzhiev Sh. B., Lyksokova V. Ts. Geogrii Nikitich Rumiantsev – uchenyi-vostokoved. Ulan-Ude. Izd-vo Buriatskogo nauchnogo tsentra SO RAN, 2003. 70 s.

Istochniki

4. TsVRK IMBT SO RAN. LAF. 17. Op. 1. D. 113. 174 l.
5. TsVRK IMBT SO RAN. LAF. 17. Op. 1. D. 1. 77 l.
6. TsVRK IMBT SO RAN. F. 2B. Op. 1. D. 127. 97 l.
7. TsVRK IMBT SO RAN. F. 2B. Op. 1. D. 153. 163 l.